

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Войтикова Сергея Сергеевича
«Становление и развитие центральных органов руководства
военной разведкой и военной контрразведкой Советской России.
1918–1921», представленную на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Проблематика истории специальных служб столь интересна для исследования, столь и сложна ввиду специфики функционирования этих служб. Данное обстоятельство не может не отражаться на состоянии и доступности источников. Сказанное в значительной степени относится и к органам военных разведки и контрразведки. Если же речь идет о начальном этапе жизни таких структур, то веер исследовательских возможностей и подлежащих преодолению трудностей раскрывается еще шире. С.С. Войтиков избирает объектом своего внимания первые годы существования военных разведки и контрразведки РСФСР. Естественно, это годы Гражданской войны.

Диссертант делает интересное наблюдение о том, что история военных разведки и контрразведки рассматривались в научной литературе по отдельности, хотя с самого начала имели единую ведомственную принадлежность (с. 7). Подмеченная характеристика историографической ситуации позволила соискателю сформировать русло собственного исследования.

Объект и предмет исследования соискатель формулирует вполне логично. Быть может, в обозначении «предмета» стоило вынести в примечание существенное и важное уточнение по поводу организационных форм, дабы не утяжелять формулировку. Хронологические и территориальные рамки также не вызывают возражений. В адекватной в

целом формулировке цели исследования стилистически неудачным выглядит оборот «включая реалии решения кадровых вопросов».

Структура диссертации подробна и отражает активный процесс формирования органов разведки и контрразведки, – со слияниями, переформированиями, привлечением «старых» кадров, первыми масштабными делами. Наверное, структура могла быть и иной. Скажем, без подробного рассмотрения следственных дел, без параграфа о радиоразведке и т.д. Но диссертант стремится максимально полно и рельефно представить сложный и противоречивый процесс становления органов военной разведки и контрразведки. Существенно то, что в этом процессе новые военные органы соперничали и взаимодействовали с ВЧК, – службой, прямым аналогом которой в прежней русской истории не находится.

На наш взгляд, главная трудность раскрытия избранной соискателем темы заключалась в следующем. Создание истории становления и развития тех или иных институтов, в том числе военного профиля, в условиях устойчивой государственности представляет собой достаточно стереотипную исследовательскую задачу. Совсем по-иному данный сюжет выглядит, если речь идет о революционной государственности «нового типа», разворачивающейся гражданской войне и военном строительстве одной из сторон сложного вооруженного конфликта. Именно таковы обстоятельства создания разведки и контрразведки РККА. Для того, чтобы выстроить их историю, необходимо хорошо ориентироваться в структуре, формальной и неформальной иерархии партийных и советских органов, представлять себе взгляды революционного руководства на войну и армию, иметь системные представления и специфике деятельности соответствующих структур в Российской империи, понимать специфичность такого значимого в раннесоветские годы института, как партийная дискуссия, учитывать необычайную динамику развития событий во время Гражданской войны и

мн. др. Соискатель поставил перед собой именно такую задачу и вполне убедительно ее решил.

Очень показательным для оценки работы С.С. Войтикова является его внимание к личным, корпоративным, межпоколенным связям, взаимоотношениям, характеристикам. В их числе можно назвать стену непонимания между «старыми» генштабистами и «генштабистами 1917 года». Неизбежно деформировало работу едва созданных институтов власти личное соперничество «вождей». Подобных сюжетов немало. Соискатель старается давать не только служебные, но и личностные характеристики многим представителям разведывательного сообщества, позволяя читателю составить представление о путях формирования кадрового состава разведки и контрразведки, различиях в подходах к формированию новых служб. Колоритно наблюдение над самоощущением «старых большевиков», которые щепетильно защищали свои партийные прерогативы, не считая нужным подчиняться советским и военным инстанциям и даже отчитываться перед ними, в том числе в расходовании подотчетных сумм (с. 289, 496).

Первая глава диссертации дает характеристику историографии проблемы и привлеченной диссертантом источниковой базы. Приятно видеть свободу владения обширной литературой по теме и ряду сопряженных тем. С.С. Войтиков является автором ряда монографий, участником научных дискуссий, поэтому уверенно и исчерпывающе обрисовывает историографическую ситуацию. Видится верным выделение феномена ведомственной историографии, в рамках которой долгое время разрабатывалась истории разведывательных и контрразведывательных структур. Существенно наблюдение автора о том, что дискуссии о военном строительстве и ВЧК в 1918 – начале 1919 гг. представляют собой единую дискуссию в рамках становления революционной государственности (с. 71).

Источники, привлеченные диссертантом, обширны и разнообразны. Он вполне традиционно подразделяет их на группы и дает им развернутую

характеристику. Вполне естественно выглядит среди привлекаемых источников обилие мемуаров и личных фондов первых лиц советской верхушки. Формируя круг источников, автор «знает, где искать»: например, формально будучи кандидатом в члены Оргбюро ЦК, фактически Ф.Э. Дзержинский являлся одним из главных его деятелей, и материалы этого органа важны для темы исследования. Диссертант понимает это и привлекает материалы, хранящиеся в нескольких фондах двух разных архивов. Неочевидным архивным адресом можно счесть и фонд Серпуховского укома РКП(б), в котором отложились важные для раскрытия темы материалы коммунистической ячейки Полевого штаба (с. 82). Приведенные примеры демонстрируют свободное владение диссертантом справочной информацией и умение аккумулировать необходимые для достижения цели исследования источники. Среди них есть и впервые вводимые в научный оборот: такие, как, например, «краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоена», написанный Г.И. Теодори (с. 86). Мнения исследователей о роли Г.И. Теодори в становлении структур советской разведки разошлись, С.С. Войтиков же доказательно демонстрирует ее значимость (с. 249 – 252). При этом затрагивается и такой немаловажный факт, как перемещение военных структур на новые места – в Москву и Серпухов.

Диссертант видит необходимость использовать документацию не только военных инстанций, но и партийных органов, разбираться в тонкостях партийных дискуссий и личных взаимоотношений лидеров большевистской партии, учитывать (см., напр., с. 77) разные версии источников личного происхождения одного авторства. Таким образом, он формирует весьма внушительный корпус источников разного профиля, который позволяет решить исследовательскую задачу в широких исторических контекстах с привлечением новых источников.

Вторая глава разворачивает перед читателем картину внутривнутрипартийных дискуссий периода становления советских вооруженных сил. РСФСР претендовала быть государством нового типа и, соответственно, строила армию нового типа. Помимо этого, большевики в 1918 – 1919 гг. мыслили в глобальном масштабе, в ожидании мировой революции. Поэтому новые органы управления революционной войной, армией и политической специальной службой создавались в принципиальном отрыве от русской воинской традиции. Вопрос о том, как разворачивать новое военное строительство и в какой степени использовать «старые» кадры, неизбежно вставал в повестку дня. Соискатель подробно рассматривает острые споры и показывает, в частности, сколь много межведомственных трений и соперничеств возникло к исходу первого года советской власти.

Главы с третьей по пятую посвящены сложному рисунку изменений структуры органов военных разведки и контрразведки, развитию и взаимодействию «военной» и «чекистской» линий в их становлении. В этих тринадцати параграфах рассматриваются как организационные перемены, так и подготовка кадров, и, что видится очень существенным, – три больших «дела», каждое из которых вызывает к дальнейшим исследованиям, а в некоторых случаях – к дискуссиям. Дело Г. Теодори, в частности, вызвало активную дискуссию, по итогам которой диссертант опубликовал историографическую статью («Военно-исторический архив», 2010, № 12).

Важно понимание соискателем значимости новых военных кадров. О них идет речь в параграфе 3.1., – это выпускники старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии. Показательно, что молодые генштабисты оказались вполне революционно настроены и смогли сыграть значительную роль в становлении военной разведки и контрразведки Советской России. Их лидером как раз и был Г.И. Теодори. С.С. Войтиков справедливо отмечает (с. 170), что в условиях очевидно неадекватной требованиям большой войны подготовки высших командных

кадров Российской империи не могла не произойти своего рода «революция снизу». Она и пришла в лице «генштабистов 1917 года».

С.С. Войтиков отчетливо понимает основополагающий факт: становление органов военного управления происходило в конструкции революционной власти, связанной с межведомственной и внутриведомственной борьбой, необходимостью привлечения старых специалистов и опасением их использовать. По его обоснованному мнению (с. 13–14), дело «Ставка» 1919-го года как раз и проявило самые разные потенциалы и противоречия. Данный сюжет вызвал внимание многих исследователей, причем мнения о природе и степени реальности заговора военспецов разошлись. Автор предлагает свой взгляд на данный сюжет в параграфе 4.3.

Диссертант подробно описывает эпопею с ликвидацией Штаба Добровольческой армии Московского района (с. 437–449). Весьма показательным соотношением профессиональных усилий и случайности в этом деле, которое стало значительным успехом Особого отдела ВЧК – чекистской линии формирования военной контрразведки. В рассуждениях автора о Добровольческой армии Московского района можно пожелать увидеть как связи заговорщиков за пределами Москвы, так и большевистское противодействие им. По крайней мере, генерал Н.Н. Стогов в своем обстоятельном докладе белому командованию повествовал о сочувствии хорошо организовавшихся волоколамских зеленых, а в планах заговорщиков было поднять восстание в том числе в районе Волоколамска, опираясь на одно из военно-учебных заведений (с. 447). Такие выразительные совпадения открывают новые направления научного поиска.

В диссертации обстоятельно и на множестве конкретных примеров рассматриваются взаимоотношения старых и новых военно-политических персонажей: это военные специалисты, прежде всего генштабисты, партийные руководители разных рангов, комиссары, чекисты. Все стороны имели свои претензии и свои страхи, что отражалось в служебной переписке,

внутрипартийных дискуссиях, приводило даже к более или менее завуалированным ультиматумам и демаршам. В этой непростой игре интересов и мнений и рождались органы разведки и контрразведки. Соискатель детально показывает многие подобные сюжеты, акцентируя внимание на позиции Ленина, Троцкого, Свердлова и других руководителей Советского государства.

Заключительный параграф посвящен такому специфическому виду разведки, как радиоразведка. Интересен сюжет с шифрованием и его защищенностью (с. 521–523). Последняя, что естественно для периода становления, далеко не являлась высокой. Это обстоятельство позволяет ставить следующий вопрос: насколько белые, в том числе белое подполье, знали об этом и использовали бреши в режиме охраны информации? Автор указывает на то, что радиоразведка смогла еще в начале лета 1919 г. добыть информацию об участии Польши в вооруженной борьбе с РСФСР. Вряд ли это достижение оказалось существенно важным, так как прямой связи между позицией Польши летом 1919-го и весной 1920-го нет. Напротив, Ю. Пилсудский с августа 1919 г. сознательно заморозил военные действия и фактически позволил РККА безнаказанно саккумулировать превосходящие силы против ВСЮР.

Диссертант показывает, что благодаря инициативе и активности руководителей Региструпра к концу 1920 г., при далеко еще не завершившейся Гражданской войне, военная разведка действовала более чем в 15 государствах (с. 508), среди которых были не только ближайшие соседи.

Следует отметить удачный просопографический анализ состава Разведывательного управления Штаба РККА к исходу 1922 г. (с. 517–518), хотя формально использованные данные выходят за хронологические рамки исследования. Вообще, хорошее владение материалом и подробность изложения позволяют соискателю делать интересные наблюдения в русле истории повседневности; это касается дисциплинарных вопросов, проблем

материального содержания разведчиков и т.п. Подобные сведения помогли диссертанту дать более объемную картину становления органов разведки и контрразведки.

Диссертация разбита на два тома, что является удобным, учитывая ее значительный объем. Оригинальным решением автора стала подготовка обширного документального приложения.

Самостоятельное значение имеют подробные «примечания», преимущественно касающиеся персоналий. Они хорошо организованы, с уместным использованием курсива для облегчения восприятия справочной информации.

Значительный текст исследования не свободен от небольших недостатков.

В некоторых случаях автор злоупотребляет цитированием или подробностью изложения. Так, на с. 216–220 излагается биография Н.Н. Батурина, далеко не ключевой фигуры в системе военной разведки. Можно встретить длинные цитаты, даже с прямой речью (с. 305–306, 315–317). Конечно, это добавляет выразительности тексту, но, вероятно, можно было обойтись в этих случаях ссылкой на собственные публикации.

Быть может, стоило бы составить перечень документов, помещенных в приложение; это облегчило бы ориентацию в нем. Приложение большое и представляет собой, по сути, сборник документов книжного объема.

Номера глав автор обозначает римскими цифрами, а параграфы, с отсылкой к номеру главы – арабскими, что создает некоторый диссонанс.

На с. 287 К.Д. Каламатиано неверно поименован «Каламантино».

Указанные недостатки носят технический характер и никоим образом не касаются основной содержательной части диссертации и полученных автором научных результатов.

Диссертант представил в списке своих трудов 6 монографий, выпущенных с 2009-го по 2021-й гг. (две из них выдержали переиздания), а

также внушительный корпус статей, опубликованных в высокорейтинговых и рекомендованных ВАК изданиях. Стоит отметить, что С.С. Войтиков неоднократно выступал также как рецензент и составитель сборников документов, являлся участником научных дискуссий по теме исследования. Сфера научных интересов диссертанта существенно шире темы диссертации. Это обстоятельство позволило ему рассмотреть избранную для диссертации тему в широких контекстах, свободно владея многими смежными историческими сюжетами.

Автореферат диссертации полностью соответствует диссертационному исследованию.

Высказанные соображения позволяют считать, что диссертация Сергея Сергеевича Войтикова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Войтиков Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории государства, права и международных отношений факультета политико-правового управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина –

филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Посадский Антон Викторович

Контактные данные:

тел.: +7-8452-65-35-50, e-mail: directorate-piu@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 410012, Саратовская область, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, в/г № 2

Тел.: +7-8452-65-35-50, e-mail: directorate-piu@ranepa.ru

Подпись Посадского А.В. заверяю:

